

Л. М. Дмитренко

**ХУАН БАУТИСТА АМБРОСЕТТИ — ОСНОВАТЕЛЬ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ
И ОРГАНИЗАТОР РУССКО-АРГЕНТИНСКОГО ОБМЕНА
КОЛЛЕКЦИЯМИ С МАЭ В 1908–1913 гг.**

АННОТАЦИЯ. История развития археологической науки и музейного дела в различных странах в начале XX в. имела свои особенности, которые в основном зависели от ранее установившихся традиций их организации. Так, Кунсткамера была перевезена указом Петра I из Москвы в Петербург в 1714 г. и стала частью Императорской Академии наук в 1724 г. Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. музей обладал внушительным опытом экспедиционных и научных исследований, в равной степени как и сбора коллекций. Этнографический же музей в Буэнос-Айресе был основан лишь в 1904 г. в качестве учебного кабинета при факультете философии и литературы Национального университета по инициативе первого археолога аргентинского происхождения Хуана Баутиста Амбросетти. Несмотря на столь различную историю организации этих музеев и их значительную географическую удаленность, встреча директора Этнографического музея в Буэнос-Айресе и старшего этнографа МАЭ Л. Я. Штернберга в Штутгарте во время работы XIV Международного конгресса американистов в 1904 г. положила начало российско-аргентинскому обмену коллекциями. Научное сотрудничество продолжалось вплоть до 1917 г. Рассматриваются вопросы о том, каковы были предпосылки создания Этнографического музея в Буэнос-Айресе, как его открытие повлияло на развитие аргентинской археологической науки, каким образом комплектовались фонды музея и какую роль во всех этих процессах сыграл Х. Б. Амбросетти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Х. Б. Амбросетти, Этнографический музей в Буэнос-Айресе, история археологической науки, первые археологические и этнографические коллекции в музеях Аргентины

УДК 069.02:39(821.2)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-2(8)-53-65

ДМИТРЕНКО ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА — м.н.с. отдела этнографии Америки, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: jakovlevaljuba@mail.ru

Обращаясь к истории развития археологической науки и музеев в начале XX в., невозможно переоценить роль известного аргентинского археолога Хуана Баутиста Амбросетти (Cáceres 1967), основателя первого аргентинского музея, ориентированного на сбор исключительно этнографических, археологических и антропологических предметов. В отечественной истории с его именем связан российско-аргентинский обмен коллекциями, который был организован между Музеем антропологии и этнографии и Этнографическим музеем в Буэнос-Айресе в 1908–1913 гг.

В свете того, что МАЭ начал сотрудничество с аргентинским музеем почти сразу после его основания, любое исследование в этой области неизменно обращается к вопросу о предпосылках его появления, которыми могут считаться исторические обстоятельства развития первых естественно-научных музеев в Аргентине и особенности комплектования их фондов.

Тема российско-аргентинского обмена коллекциями и роль Х. Б. Амбросетти в этом процессе нечасто затрагивалась в отечественных и фактически отсутствует в зарубежных работах. До недавнего времени Амбросетти относительно подробно упоминался только в двух работах: в статье Б. В. Лукина (Лукин 1965), посвященной его сотрудничеству с российскими этнографами, и в монографии С. А. Корсуна, обратившегося к вопросу международного сотрудничества МАЭ в начале XX в. (Корсун 2019). Несмотря на слабую изученность, период обмена, охватывающий не более полутора десятилетий, приобретает немаловажное значение для обоих музеев с точки зрения истории формирования их фондов и роли в развитии археологической и этнографической науки в этот период. Тема, связанная с обстоятельствами приобретения коллекций из Аргентины, неизменно затрагивается в работах, касающихся изучения и атрибуций, равно как и в историографических исследованиях, посвященных развитию американистики в МАЭ. Именно поэтому автор обращается к общему историческому контексту организации первого археолого-этнографического музея в Аргентине, во многом предопределившего состав фондов современного Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти.

В настоящем исследовании использовались архивные материалы МАЭ РАН, Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН), Фото- и рукописного архива и Генерального каталога департамента археологии Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти, а также современные публикации, посвященные изучению историографии становления археологии и музейного дела в Аргентине. В статье также используются результаты исследования автором археологических и этнографических коллекций из собрания Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти и Музея Ла-Плата.

Основными аспектами статьи являются темы возникновения предпосылок создания специализированного археолого-этнографического музея в Буэнос-Айресе, роль в этом процессе его основателя, а также значение межмузейного обмена для Этнографического музея и МАЭ.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

На рубеже XIX–XX вв. в Аргентине существовало всего два музея, в собраниях которых были представлены этнографические и археологические коллекции. Оба они располагались в Буэнос-Айресе. Первый был основан в 1812 г. и получил название Национального Музея (Museo Nacional de Buenos Aires), современное название — Museo Argentino de Ciencias Naturales Bernardino Rivadavia (MACN). Сегодня он является главным музеем естественных наук в Республике Аргентина. Музей был создан по замыслу Бернардино Ривадавия (Bernardino de la Trinidad González Rivadavia), участника революции за независимость Аргентины, а в дальнейшем ее первого президента (в то время Объединенных провинций Ла-Платы) (Ramos 2012: 214–217). Ривадавия был сторонником политической независимости страны, а в качестве ее основы рассматривал аргентинскую науку и культуру. Именно он организовал в 1812 г. первый сбор зоологических, ботанических и палеонтологических материалов с целью «создания в столице первого музея естество-

знания», который стал, в свою очередь, первым естественно-научным музеем на всем континенте. В дальнейшем в музей поступали также этнографические и археологические коллекции, но их сборы имели скорее случайный характер. Ривадавия также положил начало основанию Национального университета в Буэнос-Айресе, в дальнейшем сыгравшего важную роль в организации обособленного Этнографического музея (Ambrosetti 1912a). Начиная с 1892 г. директором Национального музея стал известный в то время аргентинский палеонтолог Флорентино Амегино, активно интересовавшийся вопросами происхождения первобытного человека в Новом Свете (Podgorny 2015: 69–74). В этот период вместе с коллекциями ископаемых останков животных в музей стали поступать собрания археологических каменных артефактов из прибрежных районов близ г. Мирамар в провинции Буэнос-Айрес — области, в которой Амегино проводил свои научные изыскания (Ameghino 1910; Bonomo 2002: 70).

Еще один музей, обладавший представительным собранием палеонтологических и археологических материалов, был организован частным образом в 1866 г. выпускником приходской школы Франциско Морено (Francisco Moreno) (Fargo 2009: 17). Основой его послужили предметы, привезенные из экспедиций в провинции Буэнос-Айрес, Энтре-Риос, Сантьяго-де-Эстеро, Катамарка, Санта-Крус и Чубут, финансируемых семьей Морено. Спустя некоторое время ученый представил свою коллекцию публике и, выхлопотав государственное финансирование, в 1878 г. открыл Музей антропологии и этнографии в Буэнос-Айресе. Это был первый музей Аргентины, в основе которого находилось собрание археологических и антропологических коллекций. В результате административной реформы 1882 г. решением правительства музей был перенесен в Ла-Плата (Gentile 1997: 46–48), после чего получил название Общего музея Ла-Плата (Museo General de La Plata) под эгидой университета и был ориентирован на всеобъемлющее представление истории Аргентины начиная с геологии и заканчивая существовавшими в то время промышленными производствами (Podgorny 2020: 11). Таким образом, музей навсегда утратил свою направленность в области археологии и антропологии, изначально задуманную Морено, а его фонды значительным образом увеличились в результате поступления коллекций естественно-научного характера.

Оба этих музея в основе своей имели разрозненные археологические коллекции, поступавшие от бессистемных и часто случайных сборов подъемного материала. Для самых ранних археологических исследований аргентинские ученые заимствовали и применяли периодизацию и терминологию, разработанную европейскими археологами. Так, в собрании археологического фонда Музея в Ла-Плата (Fondo del division de arqueología) сохранилась коллекция орудий и муляжей, привезенных Амегино из своего путешествия во Францию в 1878–1881 гг. (Podgorny 2015: 70) и представляющих классические образцы индустрий ашель и мустье (Museo de La Plata: Colección Florentino Ameghino. Lítico. Caja 4–5). Под влиянием европейской, а точнее французской археологической школы Амегино заинтересовался вопросом о происхождении древнего человека в Южной Америке и провел первые полевые исследования на рубеже XIX–XX вв. совместно с археологом из Музея Ла-Плата Марией Торрес (Bonomo, Fargo 2014: 132). Результаты этих полевых работ и научных изысканий были опубликованы в 1910 г. (Ameghino 1910) и носили безусловно эволюционистский характер (Babot 1998: 166). В этой работе ученый доказывал зарождение древнего человека *Homo rampeanus* на территории Аргентины. Спустя два года теория эта была опровергнута в работе американского антрополога А. Хрдлички (Hrdlička 1912). Многочисленные же материалы из совместных раскопок Амегино и Торрес сохранились в собрании Музея Ла-Плата (Museo de La Plata: Colección Florentino Ameghino. Lítico. Caja 5. Proceden de yacimientos de Mar del Sur. Expedición Torres — Ameghino).

Начиная с конца 80-х годов XIX в. в штате Музея Ла-Плата работал молодой выпускник Национального университета и ученик Ф. Амегино Хуан Баутиста Амбросетти. Амбросетти не мог не испытывать влияния своего учителя в полевых и научных трудах. Его первые изыскания были сосредоточены в родной провинции Энтре-Риос (Амбросетти родился в городке Гуалегуай / Gualeguay),

а также в Северо-Западной Аргентине (провинции Сальта и Жужуй). Исследования такого рода требовали систематических полевых и камеральных работ: археологических раскопок и этнографических сборов материалов, — которые в дальнейшем нуждались в упорядоченном хранении, описании, графической фиксации. На реализации этих задач Амбросетти и сосредоточился начиная с 1895 г. (Ambrosetti 1895). Именно поэтому его материалы не попали в Музей Ла-Плата, так как в 1904 г. на базе факультета философии и литературы Национального университета Амбросетти организовал самостоятельный Этнографический музей, специализировавшийся исключительно на сборе археологических, этнографических и антропологических коллекций. А в дальнейшем именно по его инициативе факультетом были организованы первые необходимые для полноценного научного исследования централизованные экспедиции (Генеральный каталог Этнографического музея им. Амбросетти. Т. 1, записи 1–450), собравшие значительные коллекции для музея.

ХУАН БАУТИСТА АМБРОСЕТТИ (1865–1917)

В 1893 г. были проведены первые научные исследования Амбросетти по этномузыкалогии и погребальному обряду коренных народов в провинции Мисьонес. В марте 1895 г. он проводил раскопки и сбор фольклора в провинции Сальта. В 1896 г. он всерьез заинтересовался археологией, первым открыв менгиры в долине Тафи (провинция Тукуман). В 1900 г. Амбросетти стал первым аргентинским археологом, который принял участие в XII Международном конгрессе американистов в Париже (Лукин 1965: 130). В 1903 г. ему было присвоено звание профессора

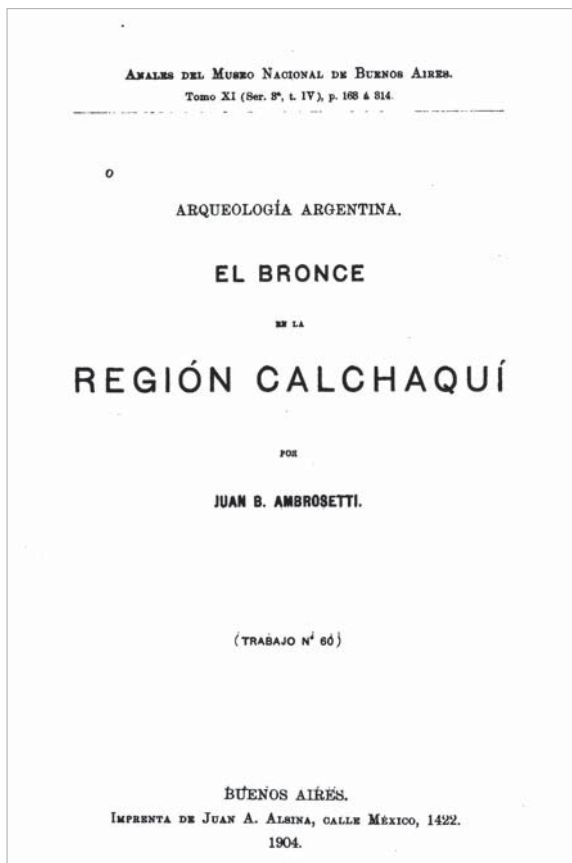

Рис. 1. Оригинальная обложка публикации Х. Б. Амбросетти о культуре кальчаки (Ambrosetti 1904)

в области археологии. Результаты полевых работ и изучение собранных в экспедициях коллекций Амбросетти опубликовал в более чем 70 статьях. Его монография «Археология Аргентины: бронза в регионе Кальчаки» (рис. 1), вышедшая в 1904 г., и по сей день остается в числе фундаментальных и наиболее востребованных в Аргентине трудов по изучению культуры диагита.

В этом же году благодаря безграничной энергии Амбросетти на основе Национального университета был создан Этнографический музей¹. Музей представлял новые перспективы и направления развития археологической, этнографической и антропологической наук не только внутри Аргентины, но и во всей Южной Америке того времени. Это выразалось в частности в том, что антропологические исследования впервые выступали в независимом от естественных наук качестве.

Для ведения учета предметов в музее был заведен так называемый генеральный каталог. В нем в табличной форме отражались инвентарный номер, присваиваемый предмету при поступлении в музей, его название, год поступления, регион, культурная или этническая принадлежность, источник поступления, а также примечания.

¹ URL: <http://www.macnconicet.gob.ar/historia-del-macn/> (дата обращения: 11.05.2020).

Музей возник на основе кафедры американской археологии, профессором которой являлся Амбросетти. Он был создан в качестве кабинета при факультете философии и литературы с целью обучения студентов на практике и популяризации американской древней истории и этнографии среди населения Буэнос-Айреса. Изначально этнографический музей располагался в подвальных помещениях факультета на улице Виамонте, 430 (Pegoraro 2009: 124–125). В новом музее Амбросетти первым организовал публичный показ коллекций, который сопровождался рассказом экскурсовода. Начиная с 1918 г. было установлено фиксированное время для публичного посещения экспозиции. Предполагалось, что коллекции музея должны были представить все археологические и этнографические неевропейские культуры.

Благодаря собственным экспедициям, покупкам, пожертвованиям и обмену с другими музеями Амбросетти удалось собрать коллекцию, в которую входили предметы самых разных культур, периодов и регионов мира (Ambrosetti 1912a: 16–19, 21–30). В более поздний период, в 1947 г., в музей были переданы археологические, антропологические и этнографические коллекции и полевая документация антропологического отдела Музея естествознания им. Бернардино Ривадавия² (Pegoraro, Spoliansky 2013: 182; Tablado 2002: 226).

К моменту основания музея Амбросетти уже несколько лет организовывал ежегодные археологические экспедиции, посвященные изучению древних доколумбовых культур в Северо-Западной части Аргентины. Материалы, полученные в результате этих экспедиций, составили основной фонд Этнографического музея. Всего в период с 1901 по 1913 г. было организовано 9 таких экспедиций (Генеральный каталог Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти, т. 1–4). Опираясь на записи в архивной документации, можно сказать, что они были комплексными, и отдельные отряды могли заниматься как археологическими раскопками (Генеральный каталог Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти, т. 1. № 402–2474), так и этнографическими сборами (Генеральный каталог Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти, т. 2. № 7614–7943). Музей активно покупал экспонаты у частных коллекционеров или местного населения, а также принимал их в пожертвование.

В то же время Амбросетти развернул масштабную переписку с представителями крупнейших музеев Европы, Азии, Америки, Австралии, нацеленную на организацию межмузейного обмена коллекциями. В качестве обменного фонда Амбросетти активно использовал массовый археологический материал, полученный из его собственных раскопок (Генеральный каталог Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти, т. 1–3). Для обмена коллекциями Амбросетти в основном использовал материалы двух памятников, раскопками и изучением которых руководил лично: поселение Ла-Пайя в провинции Сальта и крепость Пукараде-Тилкара в провинции Жужуй. Материалы из Ла-Пайя, к счастью современных исследователей, были опубликованы автором сразу после раскопок в 1908 г. (рис. 2). Эта публикация стала полным каталогом с подробным описанием поле-

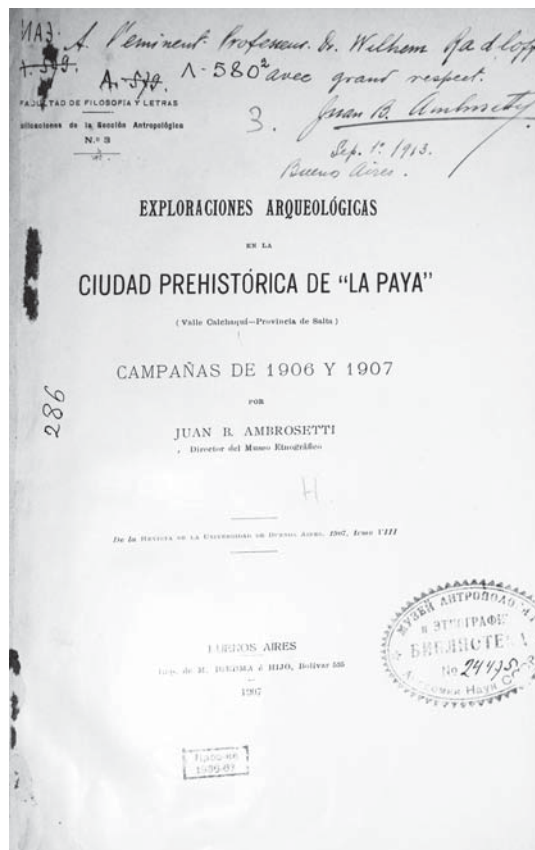

Рис. 2. Обложка публикации раскопок Ла-Пайя (Ambrosetti 1907)

² URL: <http://www.macnconicet.gob.ar/historia-del-macn/> (дата обращения: 11.05.2020).

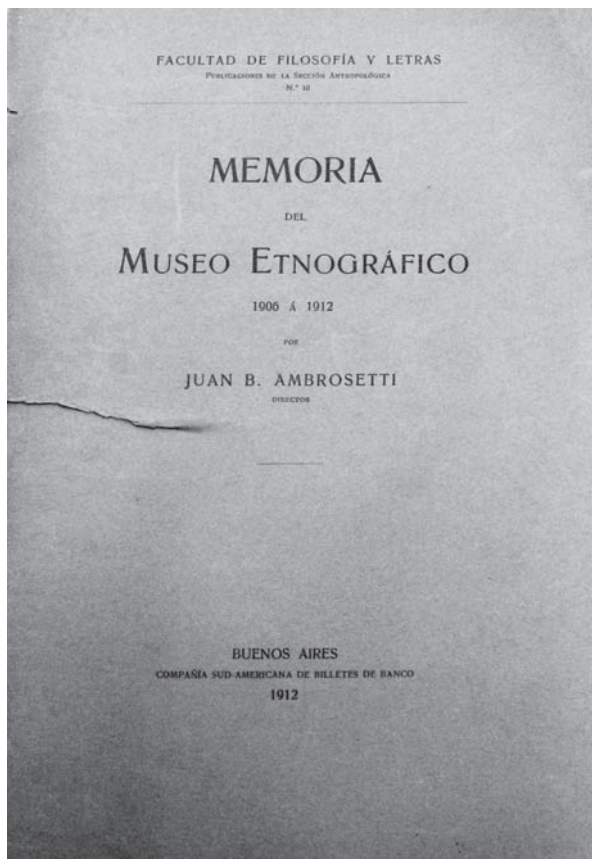

Рис. 3. Обложка каталога коллекций Этнографического музея в Буэнос-Айресе (Ambrosetti 1912a)

вых работ, типологическим анализом и классификацией материалов. Раскопкам Пукара-де-Тилкара были посвящены лишь две небольшие статьи Амбросетти, увидевшие свет в 1912 г. (Ambrosetti 1912b) и 1917 г. (Ambrosetti 1917). Еще одна статья его ученика и помощника Сальвадора Дебенедетти, посвященная раскопкам некрополя Пукара, была опубликована в 1912 г. (Debenedetti 1912). Единственная более или менее полная публикация памятника, написанная Дебенедетти, включила лишь небольшие фрагменты записей из полевых дневников, посвященных раннему периоду раскопок на памятнике в 1908–1910 гг. (Debenedetti 1930).

В результате раскопок Ла-Пайя в Музей этнографии Буэнос-Айреса поступило 1452 предмета. В дальнейшем коллекция была разделена на части и в результате обмена отдельные предметы оказались в шести музеях Аргентины и 12 музеях Европы (включая МАЭ РАН), Южной и Центральной Америки, Восточной Азии и Океании (Sprovieri 2013: 61–62). Примерно также обстояла ситуация и с материалами из Пукара-де-Тилкара. Такое разделение стало большой проблемой для изучения материалов последующими поколениями археологов, так как никому после

Амбросетти и Дебенедетти не удалось увидеть комплексы этих памятников целиком.

В 1912 г. Амбросетти опубликовал каталог (рис. 3), в который вошли краткие аннотации по хранящимся на тот период в музее коллекциям, разделенные по регионам. В каталоге были указаны организации, передавшие предметы в результате обмена, частные собиратели, у которых были приобретены экспонаты, а также исследователи и дарители, передавшие материалы в фонд музея. К этому времени музей располагал археологическими и этнографическими коллекциями, представлявшими традиционную культуру самых различных стран мира. Здесь хранились материалы по археологии Мексики, Дании, Испании, Египта, копии палеолитических каменных орудий из Франции и барельефные изображения периода Ассирийского государства и Хеттского царства (Ambrosetti 1912a: 19).

В числе этнографических материалов, можно назвать коллекции из Польши, Чехии, Сомали, Сенегала, России, Тибета, Китая, Японии, Бирмы, Индии и многих других стран (Ambrosetti 1912a: 23–27).

РОССИЙСКО-АРГЕНТИНСКИЙ ОБМЕН

Первые сохранившиеся документы по вопросу обмена между МАЭ и Этнографическим музеем в Буэнос-Айресе, согласно архивным материалам СПбФ АРАН, относятся к 1908 г. Источником, подтверждающим начало этого уникального явления, может служить переписка Амбросетти и старшего этнографа МАЭ Льва Яковлевича Штернберга (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 57. Л. 164). В результате сотрудничества в собрание МАЭ РАН были переданы

216 этнографических и 523 археологических предмета, которые демонстрировали древнюю и традиционную культуру почти всей юго-восточной части Южной Америки (регионы Бразилии, Парагвая, Аргентины, Огненной Земли — МАЭ РАН. Дело колл. № 2230, 2232, 2233, 2234, а также, хотя и в меньшей степени, региона Центральных Анд (Боливия, Перу — МАЭ РАН. Дело колл. № 2228). Спустя 100 лет эти коллекции требуют более современной атрибуции и интерпретации, что неизменно приводит нас к проблеме истории их поступления в собрание Этнографического музея в Буэнос-Айресе, откуда они прибыли в Петербург.

В генеральном каталоге Амбросетти отмечал все города, в которые были переданы материалы музея этнографии. Среди них музеи Нью-Йорка (American Museum of Natural History, Smithsonian National Museum of the American Indian), Вашингтона (Smithsonian National Museum of Natural History), Токио (The University Museum), Лейдена (National Museum of Ethnology — Museum Volkenkunde), Франкфурта (Weltkulturen Museum — Städtische Völkermuseum) и Новой Зеландии (Canterbury Museum — Christchurch). Предметы, переданные в Санкт-Петербург, также имели соответствующие записи в каталоге.

Обсуждение вопроса об обмене коллекциями Амбросетти и Штернбергом началось еще в 1904 г. (Корсун 2012; 2019: 237). Отправление же коллекций фактически состоялось весной 1908 г.

Многочисленные письма, присланные Х. Б. Амбросетти и относящиеся к обмену между музеями, сохранились в коллекционной документации МАЭ (МАЭ РАН. Дело колл. № 1481, 1800, 2228) и собрании СПбФ АРАН (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 65. Л. 32, 289, 290; Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 3–10). Документы, сохранившиеся в собрании СПбФ АРАН, представляют редкую информацию, относящуюся к обстоятельствам организованного обмена. В одном из первых сохранившихся писем в мае 1909 г. Амбросетти писал о том, что отправил археологические предметы посредством аргентинской компании «Villalonga» в Гамбург, где груз должна была принять компания «Ms. Elkan & Cnie» и отправить в Петербург (МАЭ РАН. Дело колл. 1745). Предметы эти, согласно коллекционной описи, прибыли в Петербург уже в июне того же года (МАЭ РАН. Дело колл. № 1481). Амбросетти также писал об искреннем желании и ожидании всей его семьи увидеть Штернберга на предстоящем Международном конгрессе американистов в Буэнос-Айресе в мае 1910 г., но, к сожалению, встреча эта не состоялась по причине ослабленного здоровья русского этнографа (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 3). В сентябре 1910 г. Амбросетти выслал в МАЭ еще одну коллекцию из Пукара-де-Тилкара и упомянул о том, что в музей прибыли предметы для реконструкции оленьей упряжки, высланные МАЭ (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Ед. хр. 179. Л. 39. 30 сентября 1910 г.). Коллекция из Пукары прибыла в Петербург в декабре 1910 г., о чем Штернберг писал в своем письме. В следующем 1911 г. Амбросетти был полностью занят обустройством экспозиции. И уже в 1912 г. в музее была собрана реконструкция из ненецких саней и оленьей упряжки, присланных из Петербурга.

Амбросетти использовал любые возможности для поддержания профессиональных контактов и поиска материалов для своего музея. Так, в письме, датированном сентябрем 1912 г., Амбросетти писал Штернбергу из Парижа о том, что во время работы Женевского антропологического конгресса он встречался с князем Ал. А. Ухтомским и антропологом Ф. К. Волковым, «которые оба посещали музей Александра III» (современный РЭМ). При этой встрече Волков представил Амбросетти несколько «любопытных» предметов из центральной части России, а князь — несколько интересных фотографий коряков, которые сильно заинтересовали аргентинского ученого (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 5. 23 сентября 1912 г.).

В следующем своем письме Амбросетти писал о том, что собирался посетить в начале октября Археологический конгресс в Риме и сообщал о том, что с радостью примет в собрание своего музея предметы по этнографии «Южных морей» (Океании) и Африки, которые Штернберг предлагал для обмена (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 7. 5 октября 1912 г., Париж).

Помимо музейных вопросов, связанных с организацией обмена предметами, Амбросетти и Штернберг поддерживали и научный обмен, в том числе литературой, публикуемой в тот период

по интересовавшим ученых темам. Так, в собрании библиотеки филиала БАН при МАЭ РАН сохранились присланные Амбросетти публикации по раскопкам Ла-Пайя (Ambrosetti 1907), каталог коллекций музея в Буэнос-Айресе (Ambrosetti 1912a), а также работа Амегино про каменную индустрию в провинции Буэнос-Айрес (Ameghino 1910) в описи коллекции № 2229Б (МАЭ РАН. Дело коллекции № 2229Б). В ответ Штернберг переслал Амбросетти один из номеров «Бюллетеня Российского комитета Международной ассоциации по археологии, лингвистике и этнографии Центральной Азии и Дальнего Востока», относительно которого аргентинский археолог впоследствии писал: Я внимательно прочитал отчет (раздел о полевых исследованиях) и был поражен огромным количеством интересной работы, которая ведется (в России) и которая была для меня совершенно неизвестна (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918 г. Ед. хр. 65. Л. 32. 30 декабря 1912 г., Буэнос-Айрес). В этот период Амбросетти собирал новые материалы для МАЭ и собирался в экспедицию на Огненную землю, где планировал остаться до середины февраля. Он писал, что планирует дополнить коллекцию для Штернберга и этими новыми материалами огнеземельцев.

Самое большое количество предметов в Петербург было отправлено в сентябре 1913 г. В этот раз Амбросетти выслал «редкие предметы культуры гуаяков» (колл. МАЭ РАН № 2232) и «публикацию об этих индейцах из музея Ла-Плата», а также интересную серию современных «фетишей» из Боливии (колл. МАЭ РАН № 2228). В этой же партии предметов прибыли археологические коллекции, в том числе предметы каменных индустрий, собранные антропологами Ф. Амегино (колл. МАЭ РАН № 2229Б) и А. Хрдличкой (колл. МАЭ РАН № 2229А). Этнографические коллекции, представляющие культуры индейцев Чако (колл. № 2230), аргентинских гаучо и редкие даже для того времени предметы она и яганов (колл. МАЭ РАН № 2233, 2234). В ответ Амбросетти ожидал предметы по народам Сибири, айнам, а также монгольские иконы (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918 г. Ед. хр. 65. Л. 289–290. 25 сентября 1913 г., Буэнос-Айрес).

В ответ на археологические коллекции из Северо-Западной Аргентины и Патагонии в 1913 г. МАЭ выслал в Буэнос-Айрес коллекцию неолитической керамики, полученную в результате раскопок Владимира Ивановича Каменского в 1906 г. под Нижним Новгородом недалеко от г. Балахна (Archivo Fotográfico y Documental del Museo Etnográfico “Juan B. Ambrosetti”. Le gajo № 50).

Были переданы 19 предметов быта, одежды и украшений, представлявших традиционную культуру конца XIX — начала XX в. Сольвычегодского уезда Вологодской губернии, и образец костюма мордовского племени мокша, происходящий с территории Пензенской губернии. Вторую большую часть коллекции составили предметы народов Океании и Новой Гвинеи.

Сегодня в Музее Амбросетти хранятся 43 предмета в фонде отдела этнографии и 110 фрагментов керамики в отделе археологии, переданные Кунсткамерой в 1912–1913 гг. (Дмитренко 2018).

Говоря о более чем успешном многолетнем профессиональном сотрудничестве Амбросетти и Штернберга, стоит упомянуть, что оно прежде всего основывалось на глубоком искреннем чувстве взаимной заинтересованности, уважении и симпатии. Об этом свидетельствует и сохранившаяся корреспонденция. Например, в одном из писем в октябре 1909 г. Амбросетти писал о прибытии этнографических ненецких предметов в музей и о том, что пересылал вместе с письмом упаковку кружева, изготовленную современными парагвайскими женщинами в подарок мадам Штернберг (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 3). Это был ответный знак внимания и уважения на присланные месяцем ранее Штернбергом меха белой лисы для мадам Амбросетти (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 2). Об искренней дружбе ученых свидетельствует и сюжет, опубликованный Сарой Абрамовной Штернберг. Согласно ему, Амбросетти, приехав в 1912 г. в Петербург и разминувшись со Львом Яковлевичем, отправился к нему «в Финляндию на дачу, расположенную в 10 км в сторону от железной дороги, за ст. Уссикирко» для того только, чтобы выразить свое уважение и пообщаться с коллегой (Штернберг 1928: 48–49).

Одно из последних писем Амбросетти было написано в июне 1916 г. На этот раз он пересылал Штернбергу книгу «Los aborígenes de la Republica Argentina», сообщал о своей поездке

в США на Конгресс американистов и высказывал волнения о возвращении участников Второй русской экспедиции в Петроград (СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 12). Надо заметить, что Амбросетти оказывал особую помощь участникам Второй русской экспедиции в Южную Америку Г. Г. Манизеру, Ф. А. Фиельструпу, И. Д. Стрельникову и Н. П. Танасийчуку (Соболева 2016: 66).

История становления и развития МАЭ и Музея им. Амбросетти, безусловно, обращает внимание на различия, связанные с традициями сложения археологической и этнографической науки в России и Аргентине. Как мы уже упоминали, аргентинская традиция организации музеев археологического, этнографического и антропологического профиля на рубеже XIX–XX вв. складывалась на основании естественно-научных и гуманитарных отделений и факультетов крупнейших университетов страны. Они были предназначены для хранения и изучения предметов, которые добывали экспедиции, организованные теми же самыми факультетами. Большое количество материалов, поступавших подобным образом в музей, составляли археологические находки. МАЭ же изначально был организован по указу Петра I и традиционно относился к Императорской, а позднее Российской академии наук. Накопление первых фондов имело целью собрание редких диковин, необычных предметов со всех концов света, а в дальнейшем фонды музея пополнялись благодаря академическим экспедиционным сборам, пожертвованиям собирателей и покупкам коллекций на средства попечительского совета. На рубеже XIX–XX вв. к этим источникам добавился и обмен коллекциями с другими музеями. Именно в этот период Этнографический музей Буэнос-Айреса и МАЭ начали сотрудничество, основанное на взаимной заинтересованности в приобретении новых «экзотических» для обеих стран коллекций.

В середине XX в. Этнографический музей, получивший имя Х. Б. Амбросетти, закрепил за собой статус организации, специализирующейся на изучении археологии, этнографии и антропологии.

В современное здание на улице Морено, 350 (район Монсеррат) музей переехал уже после смерти Амбросетти в 1927 г. Новым пристанищем музея, где он располагается и сегодня, стало здание в итальянском стиле, построенное во второй половине XIX в. архитектором Педро Бенуа. Такое размещение музея в достаточно скромном по площади историческом здании не могло не повлиять на размеры его экспозиции. В связи с очевидным дефицитом пространства, доступного для экспонирования, сотрудники были вынуждены развивать другие популярные направления для представления коллекций публике. Сегодня Этнографический музей им. Х. Б. Амбросетти стал важным культурным центром Буэнос-Айреса, создающим множество экскурсионно-просветительских программ и активно популяризирующим археологическую и этнографическую науку. К их числу относятся детские программы, тематические лекции, экскурсии для взрослой аудитории, фольклорные вечера и участие в масштабных общегородских проектах, например таких как «Ночь музеев». В то же время музей укрепился на позициях центра, специализирующегося в проведении актуальных фундаментальных научно-исследовательских проектов в области археологии, этнографии и антропологии. Он, как и прежде, сохраняет статус образовательного подразделения на основании факультета философии и литературы Национального университета. История МАЭ в XX в. была связана с дальнейшим накоплением материалов, в том числе из Латинской Америки, хотя поступление коллекций из этого региона в советский период носило случайный и достаточно редкий характер. В начале XXI в. Музей Амбросетти прочно занял нишу научно-образовательного учреждения, представляющего научно-популярные программы для посетителей самого разного возраста, от дошкольников до взрослой аудитории. Развитие же МАЭ РАН в этот период скорее можно в большей степени охарактеризовать движением в направлении фундаментальной науки.

Несмотря на явные различия в предпосылках организации и процессах развития двух музеев, их экспозиции по Латинской Америке представлены поразительно схожими этнографическими экспонатами и способами их подачи посетителю (рис. 4). Интересно отметить, что произошло это несмотря на разницу во времени их создания и пространственную удаленность, что исключает

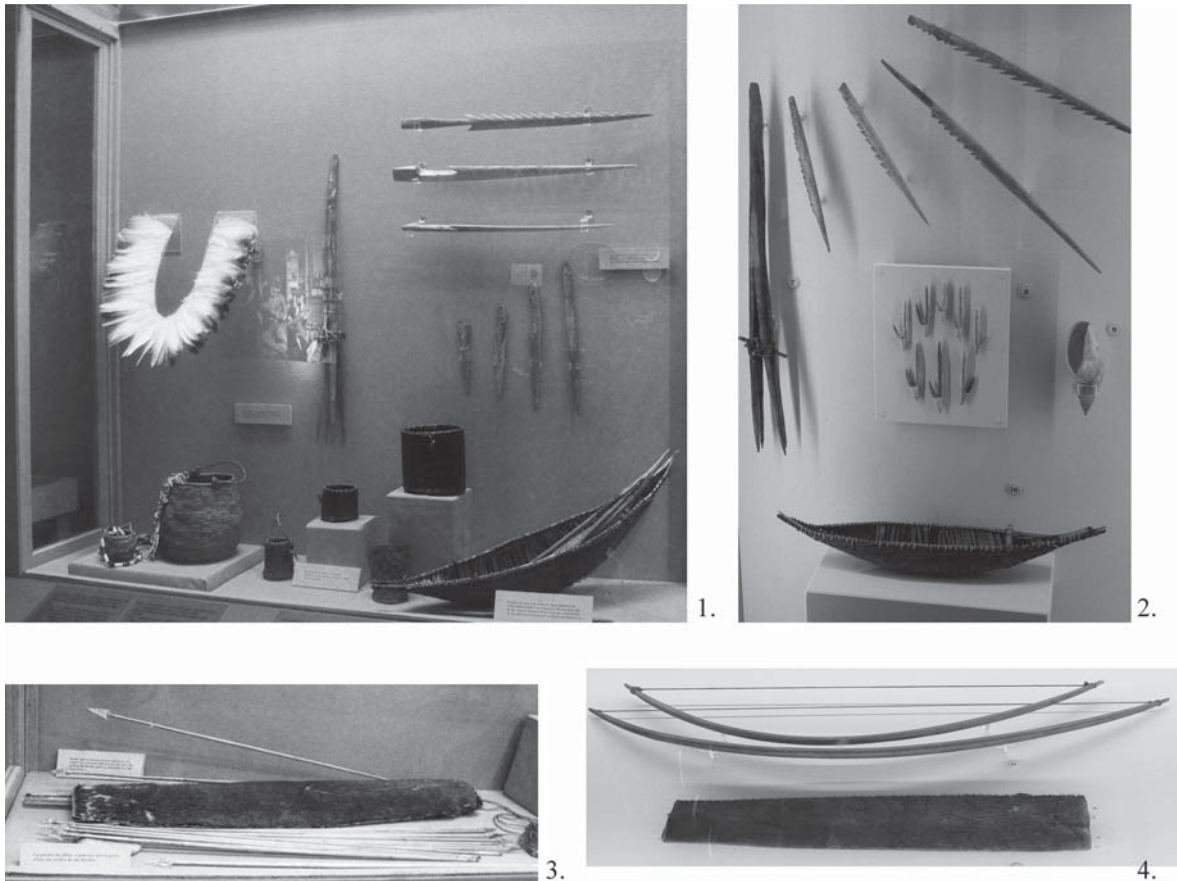

Рис. 4. Изображения предметов огнеземельцев с экспозиций Этнографического музея им. Х. Б. Амбросетти (1, 3) и МАЭ РАН (2, 4)

возможность какого-либо подражания. Такая зеркальная схожесть, видимо, была продиктована прежде всего составом латиноамериканских фондов обоих музеев. Эта особенность еще раз обращает внимание на важное значение комплектования музейных фондов вне зависимости от их специализации, времени и места расположения. В конечном итоге оказывается, что предметы в некоторой степени сами диктуют способы их возможного экспонирования в музее.

Принимая во внимание все перечисленные различия в принципах организации МАЭ и Этнографического музея в Буэнос-Айресе, их колоссальную географическую удаленность, очевидным становится, что их взаимодействие и сотрудничество в начале XX в. могло воплотиться только благодаря личной заинтересованности и приложенным усилиям двух ученых — Л. Я. Штернберга и Х. Б. Амбросетти, причем превосходящие активность и участие последнего явно просматриваются во всех сохранившихся документальных источниках.

Основание Этнографического музея в Буэнос-Айресе Амбросетти и роль музея в становлении аргентинской археологической и этнографической науки сложно переоценить. Создание музея привлекло внимание общественности Буэнос-Айреса к древней истории, становлению и развитию традиционных культур не только Аргентины, но и тех, что располагались далеко за ее пределами. Тем не менее современная оценка деятельности Хуана Баутиста Амбросетти в аргентинской историографии неоднозначна.

С одной стороны, Амбросетти считается «отцом» археологии в Аргентине. Именно его деятельность положила начало организации археологической школы в Буэнос-Айресе:

1) Амбросетти первый занялся систематическими широкомасштабными полевыми исследованиями;

2) он первый использовал приемы полевой обработки материалов, графической фиксации полевых объектов и артефактов;

3) организовал место для хранения археологических материалов и их публичного показа, что в дальнейшем привело к выделению коллекций по археологии и этнографии и объединению их в рамках Этнографического музея;

4) им была разработана внутренняя система учета коллекций, которой сотрудники музея пользуются и по сей день, несмотря на создание современной электронной базы данных;

5) публикации Амбросетти отличались разработанным систематическим описанием, типологическим анализом и четко выделенными результатами проведенных исследований.

С другой стороны, обмен коллекциями, организованный с многочисленными зарубежными музеями, лишил в дальнейшем аргентинских коллег возможности полноценно работать с полными комплексами. Это несколько не касается этнографических коллекций, ведь материалы, присланные в МАЭ, почти полностью дублируют постоянную экспозицию музея Амбросетти. Главным образом речь идет об археологических комплексах, целостность которых для исследователей бесценна.

Но даже последнее обстоятельство не может уменьшить единственную и решающую роль Амбросетти в вопросе организации Этнографического музея. Значительная часть фонда (20 000 предметов из 90 000) была собрана за период 1904–1917 гг. (13 лет), когда музеем руководил именно он. Со смертью Амбросетти в 1917 г. такое интенсивное пополнение фондов значительно снизилось, в частности по причине того, что обмен коллекциями с другими музеями прекратился навсегда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитренко Л. М. Коллекции МАЭ (Кунсткамера) РАН в свете культурного обмена между Россией и Аргентиной в начале XX в. // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады и материалы III междунар. форума. СПб., 2017. С. 2298–2310.

Дмитренко Л. М. Предметы из коллекций МАЭ РАН, переданные по обмену 1905–1916 гг. в собрание Этнографического музея в Буэнос-Айресе // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 207–216.

Корсун С. А. Л. Я. Штернберг как американист // Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения. СПб., 2012. С. 65–82.

Корсун С. А. Американистика в Кунсткамере: собиратели, экспедиции, коллекции. СПб., 2019.

Лукин Б. В. Хуан Амбросетти и его связи с русскими этнографами. К столетию со дня рождения // Советская этнография. 1965. № 4. С. 129–137.

Соболева Е. С. Г. Г. Манисер — участник второй русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг.: бразильский дневник. СПб., 2016.

Штернберг С. А. Лев Яковлевич Штернберг и Музей Антропологии и Этнографии Академии Наук // Сборник Музея Антропологии и Этнографии. Л., 1928. Т. VII. С. 31–70.

Ambrosetti J. B. Los cementerios prehistoricos del Alto Paraná (Misiones) // Boletín del Instituto geográfico argentino. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, Universidad de Buenos Aires, 1895.

Ambrosetti J. B. Arqueología Argentina. El Bronce en la Región Calchaquí // Anales del Museo Nacional de Buenos Aires. Buenos Aires, Imprenta de Juan A. Alsina, calle México, 1904. Tome XI. Ser. 3a, t. IV. P. 168–314.

Ambrosetti J. B. Exploraciones arqueológicas en la ciudad prehistoric de “La Paya” (valle Calchaquí — provincial de Salta) campañas de 1906 y 1907 // Revista de la Universidad de Buenos Aires. Buenos Aires, 1907. Tomo VIII. P. 533.

Ambrosetti J. B. Memoria del Museo Etnográfico 1906 á 1912 // Facultad de filosofía y letras. Publicaciones de la Sección Antropológica № 10. Buenos Aires, 1912a.

Ambrosetti J. B. Resultado de las exploraciones arqueológicas en el Pukara de Tilcara (Prov. de Jujuy) // Actas y Memorias del XVII Congreso Nacional de Americanistas. Buenos Aires, Facultad de Filosofía y Letras, Universidad de Buenos Aires, 1912b. P. 497–498.

Ambrosetti J. B. Los vasos del Pucará de Tilcara tipo Pelike comparados con los de Machu Picchu // Proceedings of 2nd. Pan American Scientific Congress, Sección Antropología I. Washington D. C., 1917. P. 38–39.

Ameghino F. Une nouvelle industrie lithique. L'industrie de la pierre fendue dans le Tertiaire de la region littorale au sud de Mar del Plata. *Anales del Museo Nacional de Buenos Aires*. T. XX, Ser. 3^a, t. XIII). Buenos Aires, 1910. P. 189–204.

Archivo Fotográfico y Documental del Museo Etnográfico «Juan B. Ambrosetti». Le gajo. № 50.

Babot M. P. La arqueología argentina de fines del siglo XIX y principios del XX a través de J. B. Ambrosetti // *Mundo de antes*. San Miguel de Tucumán, 1998. Vol. 1. P. 165–192.

Bonomo M. El hombre fósil de Miramar // *Intersecciones en Antropología*. 2002. № 3. P. 69–85.

Bonomo M., Farro M. El contexto sociohistórico de las investigaciones de Samuel K. Lothrop en el Delta del Paraná // *Chungara, Revista de Antropología Chilena*. 2014. Vol. 46, núm. 1. P. 131–143.

Cáceres F. J. Juan B. Ambrosetti. Buenos Aires, 1967.

Debenedett S. Los cementerios prehistóricos de la Isla de Tilcara (Provincia de Jujuy) // *Actas del XVII Congreso Internacional de Americanistas*. Buenos Aires, 1912. P. 502–508.

Debenedett S. Las Ruinas de Pucará de Tilcara. *Archivos del Museo Etnográfico II, Primera Parte*. Buenos Aires, 1930.

Farro M. La formación del Museo de La Plata. Rosario, 2009.

Gentile E. Museo de ciencias Natural es de La Plata: La evolucion, en un recorrido circular // *Patrimonio Argentino. Museos, bibliotecas, cafes, centros culturales*. 1997. № 3. P. 46–53.

Hrdlička A. Early man in South America // *Smithsonian institution bureau of American ethnology*. Washington, 1912. (Bulletin 52f).

Pegoraro A. Las colecciones del Museo Etnográfico de la Universidad de Buenos Aires: un episodio en la historia del americanismo en la Argentina 1890–1927. Tesis presentada con el fin de cumplimentar con los requisitos finales para la obtención del título Doctor de la Universidad de Buenos Aires en Doctor en Filosofía y Letras. T. I, II. Buenos Aires, 2009.

Pegoraro A., Spoliansky V. El Archivo del Museo Etnográfico Juan B. Ambrosetti: documentos para la historia institucional y disciplinar // *Revista Electrónica de Fuentes y Archivos Centro de Estudios Históricos*. Córdoba, Prof. Carlos S. A. Segreti. 2013, año 4, número 4. P. 180–189.

Podgorny I. Human origins in the New World? Florentino Ameghino and the Emergence of Prehistoric Archaeology in the Americas (1875–1912) // *A journal of Early Human Migration and Dispersal, PaleoAmerica*. 2015. Vol. 1, № 1. P. 68–80.

Podgorny I. Los destinos de las colecciones antropológicas en la Argentina contemporánea // *Del Museo al Panteón / Politika*. 15.01.2020. URL: <https://www.politika.io/en/notice/del-museo-al-panteon> (дата обращения: 11.05.2020).

Ramos V. A. Bernardino Rivadavia y las Ciencias Naturales // *Revista del Museo Argentino Ciencias Naturel*. 2012. № 14 (2). P. 213–222.

Sprovieri M. El mundo en movimiento: Circulación de bienes, recursos e ideas en el valle Calchaquí, Salta (Noroeste Argentino). Una vision desde La Paya. Oxford, 2013.

Tablado A. Las colecciones del Museo Argentino de Ciencias Naturales “Bernardino Rivadavia” // *Revista del Museo Argentino Ciencias Naturel*. 2002. № 4 (2). P. 225–226.

**JUAN BAUTISTA AMBROSETTI, THE FOUNDER OF THE MUSEUM
OF ETHNOGRAPHY IN BUENOS AIRES AND THE ORGANIZER
OF RUSSIAN-ARGENTINE COLLECTIONS EXCHANGE
WITH THE MAE IN 1908–1913**

ABSTRACT. The history of archaeology and museology in different countries in the twentieth century was largely shaped by the earlier traditions in their organization. Thus, the Museum of Anthropology and Ethnography in Saint Petersburg was founded by the Peter the Great's decree as part of the Imperial Academy of Sciences in 1714. At the turn of the twentieth century it had an impressive experience in carrying out fieldwork, academic research and acquisition of collections. The Museum of Ethnography in Buenos Aires was founded only in 1904, as an educative space for the Faculty of Philosophy and Literature of Buenos Aires University. Its foundation initiator, Juan Bautista Ambrosetti, was the first archaeologist of Argentine origin. In spite of the very different history of these museums' organization and their considerable geographical remoteness from each other, the meeting of the director of the Museum of Ethnography and the senior ethnographer of the MAE Lev Y. Sternberg in Stuttgart during the XIVth International Congress of Americanists in 1904 laid the foundation for the Russian-Argentine collections exchange. The academic and museum collaboration continued until 1917. The article looks into the prerequisites for the creation of the Museum of Ethnography, its influence on the development of Argentine archaeology, the distinguishing features of the collections acquisition and J. B. Ambrosetti's role in all these processes.

KEYWORDS: J. B. Ambrosetti, Museum of Ethnography in Buenos Aires, history of archaeology, first archaeological and ethnographic collections in Argentine museums

LIUBOV M. DMITRENKO — Junior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: jakovlevaljuba@mail.ru